

Ин Кунту тут же связался с человеком, который сказал, что видел такой рдест. Тот очень охотно переговаривал с жителями деревни. В конце концов ему ответили, что несколько кустиков рдеста - вещь вовсе не редкая и не драгоценная, так что если господину горному богу нужно, ему могут просто подарить несколько растений.

[Господин горный бог, оставьте мне адрес, и я в ближайшие пару дней отправлю вам посылку,] — с энтузиазмом написал собеседник.

Ин Кунту ответил:

[Нет-нет, это слишком вас затруднит.]

[Я хочу использовать рдест для очистки водоёма, поэтому мне нужно побольше. Можно у вас купить?]

[Побольше - это сколько? У нас его тоже не так уж много, остался только в нескольких прудах вокруг деревни.]

[Чем больше, тем лучше? В идеале тысяч десять-двадцать?]

[Так много? Я сначала посоветуюсь с односельчанами и потом вам отвечу.]

Деревня, где рос этот рдест, называлась Шиваньшань, старинное поселение глубоко в горах. Там до сих пор сохранялось множество таинственных традиций, а связи с Бюро по управлению аномалиями были очень тесными. К Ин Кунту, как к горному богу, жители относились необычайно дружелюбно. Очень скоро они согласились подготовить для него двадцать тысяч кустиков рдеста и отправить их.

Обсуждая всё по телефону с людьми из Шиваньшаня, Ин Кунту спросил:

— Рассчитаться деньгами?

Вспомнив, что большинство нелюдей не слишком любят денежные сделки, он добавил:

— Если деньги не нужны, можно мёдом. Правда, придётся подождать несколько месяцев: сейчас у меня мёда ещё нет. Или позже, когда у меня появятся хорошие лекарственные растения, плодовые деревья или овощи, я рассчитаюсь ими.

Собеседник рассмеялся:

— Вы слишком вежливы. Деньгами вполне можно, заплатите сколько сочтёте нужным.

Ин Кунту с облегчением выдохнул и очень благодарно сказал:

— Большое вам спасибо. Тогда пришлите номер счёта, и я потом переведу деньги.

То, что можно было расплатиться деньгами, было просто замечательно. Ему не придётся ломать голову, придумывая, что бы ещё наскрести для обмена. Подходящих вещей у него и правда было слишком мало.

Ин Кунту удалось купить рдест отличного качества, и настроение у него было превосходным. Не прошло и нескольких дней, как жители Шиваньшаня прислали почти полмашины рдеста. Они нарезали растения аккуратными одинаковыми отрезками, и на каждом оставили свежую точку роста. Затем связали их по сто штук в пучок, всего ровно двести пучков, и очень тщательно упаковали перед отправкой. Упаковка была настолько аккуратной и продуманной, что даже курьер, доставивший груз, восхищённо заметил: за столько лет работы ему редко доводилось видеть посылки, упакованные с такой заботой.

После пробуждения Ин Кунту часто сталкивался с человеческой доброжелательностью. Но искренняя и основательная манера жителей Шиваньшаня всё равно вызвала у него целую бурю чувств. Тщательно всё проверив, он ещё раз поблагодарил их и перевёл на указанный счёт сто тысяч юаней. Рыночная цена рдеста и так составляла больше одного юаня за растение. А эти экземпляры уже немного выходили за пределы обычных растений, поэтому цена в пять юаней за штуку вовсе не казалась завышенной. Ин Кунту мысленно запомнил эту услугу.

Вэнь Чуншань посмотрел на рдест:

— В названии есть слово «овощ». Значит, его можно считать овощной культурой?

— Можно и так сказать, но обычные люди его почти не едят. По сравнению с другими овощами вкус у него довольно особенный: тем, кому нравится, нравится очень сильно, а те, кому не нравится, вообще его не переносят.

Они перенесли связанные пучки рдеста под навес и полили водой, чтобы сохранить свежесть. Ин Кунту даже специально наложил на них благословение горного бога, увеличивая их жизненную силу.

«Надеюсь, этот рдест сможет благополучно прижиться в Айху», — подумал Ин Кунту.

— Завтра пойдём его высаживать. Лучше утром, но чуть попозже, когда станет теплее.

— Хорошо. Я как раз хочу посмотреть, что там с икрой.

— С икрой всё в порядке, Сяньняо и остальные каждый день ходят проверять. Кстати, ты мне напомнил: завтра надо отправить Сяньняо и остальных патрулировать другие горы.

Им предстояло заходить в озеро и высаживать рдест. Если пушистики пойдут следом, они наверняка тоже полезут в воду плескаться. Погода всё ещё оставалась прохладной, а кошек и волков они только перед Новым годом как следует вымыли. Ин Кунту совершенно не хотелось повторять это сейчас. Подшёрсток у них был слишком густой. Если он испачкается в грязной воде, потом всех придётся мыть и сушить феном, и даже горному богу такой объём работы был не по силам.

На следующий день Ин Кунту поговорил с Тяочжу и Сяньняо и попросил их заняться обходом гор. Он сказал, что в ближайшие два дня они с Вэнь Чуншанем будут заняты и смогут поручить патрулирование только им.

Тяочжу серьёзно посмотрел на Ин Кунту и торжественно согласился:

— Мяу-ао.

Раз Тяочжу и Сяньняо взяли на себя обходы, Ин Кунту и Вэнь Чуншань после завтрака поднялись к озеру высаживать рдест.

Ранним весенним утром Айху под солнечным светом казалось особенно синим. В последнее время талой воды со снега и льда стало больше, поэтому уровень озера немного поднялся. Вода сияла голубизной и казалась по-особенному одухотворённой. С берега уже невозможно было разглядеть икру, спрятанную в донном иле. Мальки внутри поглощали питательные вещества и старательно развивались. Икринки светлели и постепенно становились почти прозрачными. Даже если подойти совсем близко, человеку было нелегко их заметить. А значит, теперь им было ещё безопаснее.

— Хорошо, можно сажать, — Ин Кунту опустил руку в озеро и, почувствовав, что температура вполне терпимая, сказал: — Давай разойдёмся. По одной-две штуки на квадратный метр хватит.

— Просто сажать где угодно?

— Достаточно закопать точку роста в донный ил. — Ин Кунту взял один отрезок рдеста и показал Вэнь Чуншаню. — Вот так.

Вода была достаточно прозрачной, и Вэнь Чуншань хорошо всё видел:

— Похоже на высадку рисовой рассады.

— Теперь, когда ты сказал, и правда похоже.

Они разошлись в разные стороны и начали понемногу высаживать рдест.

У самого берега вода была довольно мелкой: достаточно было закатать штанины, встать ногами в донный ил и, наклонившись, посадить рдест в воду. Но чем дальше они продвигались к середине озера, тем глубже становилось, и одежда на них промокала всё сильнее. А чем дольше они находились в воде, тем больше мёрзли.

— Нет, больше не могу. — Ин Кунту вдруг выпрямился и вытер лицо. — Слишком холодно. Давай сначала выберемся, погреемся на солнце, а потом придумаем другой способ.

Выбираясь на берег, Ин Кунту не удержался от ворчания:

— Почему сейчас так холодно? Раньше мне никогда не казалось, что здесь настолько холодно.

В такой ледяной воде даже нелюдь мог простудиться. Вэнь Чуншань подошёл с другой стороны и увидел, что от холода губы Ин Кунту уже посинели, полудлинные чёрные волосы прилипли к белоснежной коже, а с одежды непрерывно капала вода.

На мгновение он невольно засмотрелся.

— Что такое? — Ин Кунту отжимал воду из рукава и, подняв глаза, заметил выражение лица Вэнь Чуншаня.

— Не отжимай. Сними всё мокрое и сразу надень куртку, — сказал Вэнь Чуншань.

Их верхняя одежда лежала в стороне и совершенно не промокла. Ин Кунту послушно снял нижнюю рубашку и принялся надевать куртку. Вэнь Чуншань стоял рядом. Ин Кунту как раз просовывал руку в рукав, когда заметил, что тот так и стоит на месте, и взглядом поторопил его:

— Ты тоже переодевайся. Тебе не холодно?

Вэнь Чуншань молча посмотрел на него, отвернулся и поднял руки, снимая мокрую одежду. Ин Кунту чувствовал себя неловко при виде его обнажённого тела, поэтому обычно Вэнь Чуншань переодевался, повернувшись к нему спиной.

Ин Кунту посмотрел на его движения, но поначалу не придавал этому особого значения. Всё-таки он видел лишь спину, поэтому зрелище не слишком на него действовало. Но сейчас, глядя на тело Вэнь Чуншаня, Ин Кунту вдруг словно обжёгся взглядом.

Фигура у Вэнь Чуншаня была превосходной: крепкая, стройная талия, а ноги - особенно длинные, просто невероятно.

В отношениях Ин Кунту всегда придерживался принципа «чувства в сердце, поступки - в

рамках приличий» (дословно: «возникает из чувства, но останавливается перед ритуалом»). Он спокойно относился к поцелуям с Вэнь Чуншанем, а иногда даже находил выражение его лица во время поцелуя довольно интересным. Для горного бога объятия и поцелуи уже были достаточной степенью близости, а к тому, чтобы зайти дальше, Ин Кунту испытывал некоторое внутреннее сопротивление.

Это было бы уже слишком. Для него это означало позволить кому-то полностью проникнуть и в тело, и в душу, окончательно разрушить существующие границы и одним шагом перевести их отношения туда, где они ещё никогда не бывали. Это было слишком рискованно и требовало немалой смелости. Вэнь Чуншань понимал его опасения и никогда его не торопил.

Сейчас оба они промокли насквозь, вокруг всё заливал ослепительно-белый свет, поблизости не было ни людей, ни других разумных существ. Казалось, все прежние тревоги и страхи внезапно вытащили наружу и разложили под солнечными лучами. То, что творилось в сердцах двух людей, теперь невозможно было скрыть.

Ин Кунту слегка оцепенел. Он поджал губы и посмотрел на стоявшего к нему спиной Вэнь Чуншаня. Линии мышц Вэнь Чуншаня были очень красивыми, кожа - светлой, и, стоя прямо перед Ин Кунту, он совершенно не позволял ему отвести от себя внимание.

Шум текущей по жилам крови, биение сердца, шелест ветра.

Внезапно Ин Кунту ощутил в этой сцене оттенок чувственного желания: чувство незаметно склонилось к влечению, и удары сердца разом стали оглушительно громкими, словно раскаты грома.

— Готов? — Вэнь Чуншань переоделся и обернулся, только тогда заметив, что Ин Кунту так и застыл на месте: одежду он ещё не успел надеть как следует, а с волос всё ещё капала вода.

Стекающие капли делали его глаза ещё более серо-голубыми, а длинные волосы, прилипшие к белоснежному лицу, придавали ему немного уязвимый вид.

— Кунту? — обеспокоенно позвал Вэнь Чуншань и приложил ладонь к его лбу.

Ин Кунту перехватил его руку и отвёл её вниз.

— Со мной всё хорошо.

Другую ладонь Ин Кунту прижал к груди и тихо произнёс:

— Просто я немного... немного...

Он не знал, как описать это ощущение, и в конце концов лишь облизнул губы.

Вэнь Чуншань посмотрел на него и вдруг всё понял. Наклонившись, он легко поцеловал его.

— Всё хорошо. Мы никуда не спешим.

Ин Кунту обнял Вэнь Чуншаня за талию, ощущая под ладонями крепкие, горячие мышцы и вдыхая его запах. В душе было немного тревожно и вместе с тем удивительно непривычно.

Вэнь Чуншань опустил голову и поцеловал его в губы. Губы у обоих были прохладными, но сам поцелуй оказался обжигающе горячим. Они делили одно дыхание, а биение их сердец постепенно слилось в единый ритм, гулко отдаваясь в ушах.

Солнечный свет лился сверху, высушивая капли воды на их телах и понемногу согревая их. Когда они отстранились друг от друга, Ин Кунту даже стало жарко, и он уже не понимал, то ли это лицо пылало от смущения, то ли его действительно так разогрело солнце.

— Давай сначала вернёмся. — Ин Кунту несколько растерянно отвернул голову и провёл рукой по губам. — Слишком холодно. Вернёмся, возьмём инструменты и потом снова поднимемся сюда сажать.

Вэнь Чуншань улыбнулся, протянул руку и легко коснулся его волос.

— Хорошо.

— Рдест можно просто оставить в озере, в воде он сохранится свежим.

Ин Кунту поспешно принялся за дело: взял связки рдеста, погрузил их в озёрную воду и в несколько движений всё устроил.

Вэнь Чуншань помогал ему рядом.

Закончив на скорую руку с рдестом, Ин Кунту позвал Вэнь Чуншаня и первым отправился вниз с горы. Шёл он очень быстро. Вэнь Чуншань следовал за ним и, вероятно, догадывался о его настроении, поэтому на его лице невольно появилась лёгкая улыбка. Вэнь Чуншань поднял руку и коснулся груди - его сердце тоже словно переполняло какое-то чувство. Глядя на горного бога, который впереди него, словно лесной дух, легко перепрыгивал по горным тропам, он тоже ускорил шаг. Спустившись с горы, Ин Кунту немного успокоился при условии, что не смотрел Вэнь Чуншаню в глаза.

Рдест достался им нелегко. Ин Кунту не хотел, чтобы хоть часть растений пропала зря, поэтому, хотя в душе у него всё ещё царил полный сумбур, он всё же снова поднялся в горы,

нарубил бамбука и сделал из него шесты с крюками на концах. Когда они вновь поднялись к озеру, то этими специально изготовленными бамбуковыми шестами осторожно вдавливали рдест в озёрный ил. Как только почки рдеста окажутся достаточно глубоко в иле, растения должны были вскоре пойти в рост.

Двадцать тысяч ростков рдеста за день-два всё равно было не высадить. Они не стали слишком долго задерживаться в горах и, посадив достаточно на сегодня, спустились обратно. Рдест хранился прямо в озёрной воде и за короткое время испортиться не мог, так что торопиться было незачем.

Они вдвоём первыми вернулись домой. Лишь довольно долгое время спустя Тяочжу пролез через кошачью дверцу, поднялся на задние лапы и передними принялся возиться с засовом, открывая ворота во двор, чтобы впустить своих товарищей. И только тогда Тяочжу обнаружил, что они уже дома.

— Мяо-ао! — недовольно крикнул Тяочжу, уставившись на них так, словно обвинял: раз уж вы дома, почему сами не открыли ворота?

— Не успели, — ответил Вэнь Чуншань, примерно поняв, что хотел сказать Тяочжу. — Услышали шум и уже собирались открыть, но ты сам вошёл.

— Мяо-ао, — Тяочжу с подозрением посмотрел на него, чувствуя, что атмосфера вокруг почему-то немного странная.

Вскоре Сяньняо привёл Фэйбяо и Цзинвэя через открытые ворота во двор. Внимание Тяочжу тут же переключилось на них. Он сразу подошёл к Сяньняо и остальным, а затем вместе с ними отправился к лежанкам и улёгся отдыхать.

Вэнь Чуншань налил им воды, а потом достал корм и наполнил их миски. Пушистики остались весьма довольны и отправились есть.

Позабывшись о них, Вэнь Чуншань пошёл на кухню вымыть руки и, проходя мимо Ин Кунту, заметил:

— Стоило Тяочжу и остальным вернуться, как дома сразу стало шумно и оживлённо.

Ин Кунту кивнул. Вэнь Чуншань посмотрел на него и тихо спросил:

— Хочешь сегодня переночевать у меня? Там поспокойнее.

Автор говорит:

Среди котов уездного городка вошло в моду приносить хозяевам подарки: птиц с неба, рыбу из воды и мышей из нор. Фэйбяо смотрел на всё это с пренебрежением, считая, что уж его-то хозяину подобное совершенно ни к чему.

Но в конце концов он всё-таки не удержался: откопал впавшую в зимнюю спячку змею, притащил её домой и положил возле подушки Ин Кунту.

У Ин Кунту от потрясения аж зрачки задрожали: !!!

<http://bllate.org/book/14957/1989319>